

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-14-25
EDN: HOEOYW

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ В ЭКОНОМИКЕ: СПЕЦИФИКА И ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Фролова Е. В.*, Тюриков А. Г.

Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

*E-mail: efrolova06@mail.ru

Финансирование:

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования:

Фролова Е. В., Тюриков А. Г. Механизмы формирования доверия в экономике: специфика и оценка функционального состояния // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 14-25.
DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-14-25; EDN: HOEOYW

Аннотация. Доверие выступает одним из наиболее значимых драйверов развития экономики, обеспечивая рост качества жизни населения и его предпринимательской активности, снижение транзакционных издержек для хозяйствующих субъектов. В статье обосновывается вывод о том, что доверие формируется, с одной стороны, под воздействием информации, знаний, с другой — личной включённости субъекта в коммуникационные и деятельностные практики. Авторы выделяют следующие механизмы формирования доверия в трансформирующихся экономических отношениях: информационно-рефлексивные, коммуникационно-интерпретационные и деятельностные. Информационно-рефлексивные механизмы обеспечивают накопление, систематизацию и персонализацию знаний, ценностей, чувств и смыслов, обуславливающих доверительные взаимодействия в экономических отношениях. Коммуникационно-интерпретационные механизмы — воспроизводство доверия в ходе интериоризации и применения накопленных знаний, усвоенных норм, ценностей в процессе коммуникационного взаимодействия социальных акторов. Деятельностные механизмы реализуют системообразующую функцию в формировании и развитии доверия, обеспечивая трансформацию оценок и восприятия действий «другого» в ходе осуществления совместной деятельности, эффективность которой способствует закреплению сложившихся ожиданий и установок на доверие. Опрос экспертов позволил обозначить наиболее значимые причины дефицита доверия: геополитическая напряжённость, структурные и системные несовершенства внутри самих сфер экономических отношений, влияние санкций на жизнедеятельность общества и работу различных организаций, неопределённость будущего. В статье представлены экспертные оценки функционального состояния механизмов формирования доверия: информационно-рефлексивные (3,04 балла по шкале от 1 до 5), коммуникационно-интерпретационные (2,92), деятельностные (2,8). Детализация ответов экспертов иллюстрирует более высокую роль в формировании доверия информации и смыслов, транслируемых через неофициальные каналы (блоги, социальные сети), института образования, профессиональных сетевых сообществ.

Ключевые слова: доверие, дефицит доверия, экономические отношения, геополитическая напряжённость, механизмы формирования доверия.

Постановка проблемы

Доверие представляет собой один из важнейших феноменов, определяющих специфику социальных отношений, снижение транзакционных издержек в экономике, устойчивость социума, стабильность его горизонтальных и вертикальных связей [1]. Дефицит доверия в обществе зачастую становится причиной нарастания конфликтности, социально-экономической депрессии, расширения границ отчуждения во взаимодействиях социальных субъектов [2]. В современных условиях экономических и политических трансформаций, обострения конкуренции противоречащих друг другу картин мира и социальных смыслов, учёные отмечают нарастание дефицита институционального и межличностного доверия [3].

Инерционный характер процессов формирования и развития доверия обусловлен сложным переплетением ожиданий и мотивационных установок субъектов взаимодействия, влиянием различных детерминант, среди которых особое место занимает специфика национального менталитета, социокультурные традиции общества, его историческое наследие. Ретроспективный анализ российского опыта позволил учёным выделить ряд негативных тенденций, обуславливающих дефицит доверия: политика репрессий 1930-х годов и сформированная на её почве «культура недоверия», «шоковая терапия» и общая «травма перемен» в 1990-е годы. Усиливают негативный фон развития дефицита доверия недостаточная эффективность работы общественных институтов, рост социального неравенства [4].

Кроме того, неоднозначный характер формирования доверия в российском обществе обусловлен действием разноплановых факторов. С одной стороны, особенности российской ментальности связаны с преобладанием коллективных ценностей, общинных идей, приоритизацией социально-значимых целей, ориентацией на интеграцию усилий сообществ ради их достижения. С другой стороны, следует отметить

наличие психологической дистанции между индивидами, в первую очередь, в крупных городах, преобладание микросетевых коммуникаций, социальное отчуждение от деятельности местных органов власти, низкий уровень устойчивости взаимодействий в среднем и дальнем радиусе в противовес родственным, дружеским сообществам с высоким уровнем эмоциональной близости [5]. Пандемия COVID-19 и обусловленные ею требования по самоизоляции, только усилили данный тренд. Как свидетельствуют исследования, эпидемиологические ограничения и социальная дистанция детерминировали рост доверия именно в ближнем радиусе, способствовали повышению значимости горизонтальных связей для личности. Родственники и друзья занимают первые строки рейтинга в «ближнем радиусе» доверия респондентов [6]. Аналогичные данные были получены в результате исследований в Сербии. В частности, учёные констатировали высокий уровень доверия респондентов семье и друзьям (8,7 из 10), умеренный — людям в целом (5,08) и низкий — органам власти (2,45). При этом межличностное доверие рассматривалось как наиболее значимый механизм формирования социального благополучия, снижения уровня неопределённости и тревоги [7].

В дополнение к данным положениям, Т. А. Гужавина и Т. А. Силина делают вывод о формировании дефицита доверия в современном российском обществе, что иллюстрируется ориентацией индивидов на поддержание «сильных связей» в противовес «слабым», неготовностью доверять субъектам, находящимся вне «ближнего радиуса», формированием негативных ожиданий во взаимодействиях «дальнего радиуса». Крайним проявлением кризиса доверия становится «упреждающее поведение» в ответ на негативные ожидания с иллюзорной целью поддержания защиты себя, семьи, ближнего окружения. [8].

Рассматривая специфику формирования доверия в экономических взаимодействиях, учёные отмечают взаимосвязь между конкурентоспособностью национальной экономики и сплочённостью общества,

уровнем доверия [9]. Дефицит доверия инициирует развитие таких негативных тенденций, как сжатие горизонтов планирования, «теневилизация бизнеса, оффшоризация» [10]. «Потрясения доверия» оказывают существенное влияние на деловую активность бизнеса, колебания экономики [11]. Кроме того, в зарубежных исследованиях делается вывод о необходимости создания условий для поддержания потребительского доверия в экономических отношениях. Потребительские расходы домохозяйств, детерминируя макроэкономические показатели развития государства, имеют тенденцию к сжатию в условиях дефицита доверия [12]. По мнению А.С. Проскуриной, именно доверие является фундаментом устойчивых коммуникаций, прочных деловых связей экономических агентов [13], инвестиционной активности населения [14]. Геополитическая турбулентность, технологические, финансовые и экологические риски [15] актуализируют значимость доверия как одного из факторов снижения неопределённости в экономике.

Динамичность и масштабность процессов цифровизации формирует новые границы и контуры развития доверия. Сетевые взаимодействия, практики удалённого обучения и занятости, обезличенность и множественность коммуникационных связей [16] меняют восприятие и специфику накопления знаний и информации, опыта и осуществления деятельности во взаимодействиях социальных субъектов. Результаты исследований показывают неоднозначную картину влияния новых факторов в условиях цифровизации. О.А. Полюшкевич говорит об устойчивых «связях между развитием страхов, тревог и снижением уровня доверия в постпандемийном цифровом обществе. Так, многовариантность социальных процессов усиливает непрозрачность многих схем социальных интеракций» [17]. В условиях цифрового общества возрастает уровень критичности социальных субъектов, повышаются требования к институциональной открытости государственных институтов [18]. Формирование доверия становится следствием не столько эмоци-

онального восприятия, сколько результатом предварительного обдумывания информации, оценки её надёжности и принятия взвешенного, рационального решения. Опираясь на данные теоретические положения, авторы в своём исследовании выделяют информационно-рефлексивные, включая ценностно-нормативные, механизмы формирования доверия. Как показывают, результаты исследований доверия к некоммерческим организациям, ключевыми факторами его формирования являются следующие: активное информирование об их деятельности, максимальная открытость НКО, финансовая прозрачность [19]. Аналогичные выводы сделаны по результатам исследования оценки доверия к банкам. А.И. Синкевич обращает внимание на роль таких факторов, как доступность информации, финансовые показатели, прозрачность условий [20]

Информационно-рефлексивные механизмы обеспечивают накопление, систематизацию и персонализацию знаний, ценностей, чувств и смыслов, обуславливающих доверительные взаимодействия в экономических отношениях. В данном контексте особое значение приобретает анализ функционирования институтов семьи, образования, религии, СМИ в процессе воспроизводства знаний, приобретаемых в повседневной жизни и в ходе целенаправленной деятельности. Учитывая ориентацию россиян на поддержание доверия в «ближнем радиусе», особую актуальность представляют исследования роли института семьи в формировании доверия.

Помимо информации, следует отметить роль коммуникаций, деятельности и опыта, формирующих взаимные ожидания субъектов по отношению друг к другу. Зарубежные исследователи обращают внимание на эмоциональную составляющую доверия. J. I. Lee, K. T. Dirks и R. L. Campagna сделали вывод о том, что совместно переживаемые и выражаемые индивидами эмоции влияют на доверие, при этом доверие и эмоции, находясь в тесной зависимости, изменяются под воздействием друг друга [21]. В данном контексте особый интерес

представляет философское осмысление доверия как духовного процесса, базирующегося на базисных паттернах коммуникации, надёжности, возникающей в пространстве общения [22]. Социальный диалог, по мнению И. В. Глушко, выступает формой выражения обобщённого доверия, становится механизмом построения успешных взаимодействий между субъектами, обеспечивает переход от когнитивного уровня доверия к деятельностному. В процессе диалоговой коммуникации формируются эмоциональные и нравственные аспекты доверия, снижается уровень отчуждения между социальными акторами [23]. Анализ источников позволяет выдвинуть предположение о значимости коммуникационно-интерпретационных механизмов, обеспечивающих воспроизводство доверия в ходе интериоризации и применения накопленных знаний, усвоенных норм, ценностей в практике коммуникации.

Таким образом, доверие формируется, с одной стороны, под воздействием информации, знаний, а, с другой, личной включённости субъекта в коммуникационные и деятельностные практики. Так, эмпирические данные, характеризующие доверие молодёжи к транспортными шеринг-сервисами, показывают, что принятие решения о пользовании шеринг-услугой, прежде всего, обусловлено информационным (отзывы, рейтинги) и деятельностным (личный опыт) аспектом [24]. Аналогичные результаты получены и в других исследованиях, показывающих, что непосредственная включённость респондентов во взаимодействия с общественными организациями, личный опыт обращения за помощью обусловил более высокий уровень доверия к некоммерческому сектору [25].

На наш взгляд, деятельностные механизмы выполняют системообразующую функцию в формировании и развитии доверия. В ходе осуществления активной деятельности, социальные акторы не только преобразовывают окружающую действительность, но и существенным образом меняют собственные возможности [26], мотивацию к взаимодействию с «другим», его воспри-

ятие и оценки. Подобная трансформация субъективных установок становится фундаментом повышения или снижения уровня доверия. Таким образом, анализ научных источников позволяет систематизировать механизмы формирования доверия, выделив следующие: 1) информационно-рефлексивные; 2) коммуникационно-интерпретационные; 3) деятельностные.

Методы, результаты и обсуждение

Многоаспектность природы доверия и детерминирующих её факторов, а также междисциплинарность проблем дефицита доверия обуславливают сложность использования методологического аппарата для анализа поставленных вопросов. Дополнительные ограничения связаны с трудностями измерения уровня доверия в условиях нестабильности [27]. Ввиду указанных обстоятельств в качестве ключевого метода исследования был определён экспертный опрос¹. В ходе интервью экспертам было предложено назвать сферы экономических отношений, в которых наблюдается значительный дефицит доверия. Результаты интервью позволили выделить следующие сферы: сбережения, цифровая экономика, стадии производственного процесса, международная торговля и логистика, институт собственности, судебная система, бизнес и предпринимательство, трудовые отношения, международные экономические отношения, социальные аспекты в экономике, финансы (страхование, налогообложение, кредитование, пенсионная сфера, инвестирование, валютный рынок).

Опрос экспертов показал, что дефицит доверия ощущается не только во внутренних аспектах экономики страны, но и во внешней среде (международные экономические отношения, международная торговля и логистика). Что касается разрыва логистических цепочек, то опрошенные эксперты

¹ Количество опрошенных экспертов составило 32 человека. Сферы деятельности экспертов: образование, наука, социология и маркетинг, финансы, бизнес, аналитика, IT, общественная деятельность, аграрно-промышленный комплекс, государственная служба, политическая и экономическая экспертиза. Средний стаж работы экспертов в названных сферах – 17 лет.

подчёркивали сложность адаптации бизнеса к новым условиям, объективные ограничения формирования доверия в ситуации неопределённости. Аналогичные выводы сделаны в других исследованиях, например, Е. А. Королёва отмечает, что введение санкций потребовало от поиска новых поставщиков и покупателей, активизации усилий по организации закупок, продаж, выстраиванию логистических маршрутов [28].

Среди основных причин возникновения и присутствия дефицита доверия в упомянутых областях экономики экспертами (далее курсивом выделена прямая речь экспертов) были выдвинуты следующие: 1. Геополитическая напряжённость; 2. Структурные и системные несовершенства внутри самих сфер экономических отношений. (*«Нужно установить правила игры, и чтобы эти правила игры исполнялись. Условно говоря, правила социального взаимодействия — эти правила в обществе нарушаются за счёт судебной системы, за счёт защиты собственности и так далее. Отсюда недоверие»*); 3. Влияние санкций на жизнедеятельность общества и работу различных организаций (*«Были экономические отношения — Россия имела большой рынок сбыта в Европе по газу, по нефти, а сейчас во многом она этого лишена. Это минус с точки зрения доходов бюджета. Были введены санкции. Эти санкции касаются многих компаний? — Касаются»*); 4. Неопределённость будущего (*«В условиях реформатирования мирового политического порядка происходят кардинальные перемены и в экономических отношениях: обрываются прежние связи, постепенно прорисовываются новые. И даже в рамках новых отношений говорить о доверии не приходится. Почему? — Потому что доверие ещё нужно заслужить, то есть время покажет, насколько сильны эти новые выстроенные сегодня в новых условиях экономические отношения. А сегодня мы находимся на переломе, поэтому понятно, что дефицит доверия здесь колоссальный»*); 5. Международное давление одной группы стран и отказ от сотрудничества с другой.

В рамках исследования была осуществлена экспертная оценка состояния соци-

альных механизмов формирования доверия в современных экономических отношениях. Проведённый анализ научной литературы, иллюстрирующий значимость информации, знаний, коммуникаций и опыта в формировании доверия определил дизайн экспертного опроса, выделение 3 групп социальных механизмов: информационно-рефлексивные (включая ценностно-нормативные); коммуникационно-интерпретационные и деятельностные. При разработке инструментария в каждой из групп механизмов были определены базовые элементы, требующие оценки их функционального состояния. Опираясь на положения институционального подхода, в рамках первой группы (информационно-рефлексивные механизмы), экспертам был предложен перечень механизмов, апеллирующих к специфике воздействия базовых социальных институтов на развитие доверия (семья, образование, официальные и неофициальные СМИ, религия). Основным вектором разработки механизмов в рамках коммуникационно-интерпретационной группы стал учёт цифрового контекста коммуникаций, а также расширение границ сетевых практик взаимодействий в современном обществе. Разработка деятельностных механизмов опиралась на анализ ключевых форм экономических отношений, закрепляющих опыт реализации инициатив и взаимодействий субъектов в сфере экономики.

Формулировка вопроса в экспертном интервью представляла собой просьбу оценить функциональное состояние перечня механизмов в каждом из блоков. Использовалась 5-ти бальная шкала, где 5 — высокая степень, 0 — отсутствует. Средние оценки экспертов представлены в табл. 1. Самый высший средний балл по шкале от 1 до 5 эксперты дали информационно-рефлексивным (включая ценностно-нормативные) механизмам (средняя оценка — 3,04 балла), которые отражают влияние функционирования институтов семьи, образования, религии, СМИ на формирование ценностей индивида, паттернов его поведения, закладывающих установки

на доверие. В структуре информационно-рефлексивных механизмов прослеживается высокий уровень дифференциации оценок функционального состояния наполняющих их элементов. Так, вопреки ожиданиям, ценности и смыслы семьи, по оценкам экспертам, играют меньшую роль в формировании доверия в современных экономических отношениях, по сравнению с информацией, транслируемой через неофициальные каналы (блоги, социальные сети, независимые СМИ) (оценка 2,84 и 3,54 балла соответственно). Детерминантами ослабления функциональной роли института семьи в формировании доверия могут являться следующие негативные явления, отражённые О. В. Устиновой и И. В. Пивоваровой: деформация внутрисемейных отношений и ослабление связей, нарастание разрыва и отчуждения между поколениями отцов и детей, деградация духовной составляющей семейной жизни [29].

Второе место по среднему баллу занимают коммуникационно-интерпретационные механизмы (то есть механизмы, охватывающие практики коммуникации в сетевых сообществах, интерпретационные схемы коммуникаций в процессе формально-опосредованного общения, а также непосредственные интеракции «лицом к лицу» в рамках рутинных практик) — 2,92 балла. Более высокие баллы по формированию доверия у таких механизмов, как профессиональные сетевые сообщества (3,34 балла) и цифровые платформы (3,22 балла). При этом эксперты дали низкие оценки функциональному состоянию территориальным сетевым (2,84) и досуговым (2,26) сообществам. Можно предположить, что достаточно высокий потенциал территориальных сетевых сообществ в практике формирования доверия ограничен доминированием коммуникаций в «ближнем радиусе», отсутствием социально-значимой повестки, низкой мотивацией участников к интеграции для достижения целей устойчивого развития своего города или посёлка.

На третьем месте по оценкам экспертов — деятельностные механизмы (2,80 балла). Данный тип включает практики со-

вместной деятельности в фокусе выстраивания доверительных отношений (например, инициативное бюджетирование, кооперация, государственно-частное партнёрство, sharing economy). Деятельностные механизмы могут рассматриваться в качестве эффективного инструмента развития доверия, конструируя позитивный опыт совместного взаимодействия экономических субъектов. Однако, оценки экспертов показали «слабую» роль деятельностных механизмов формирования доверия в экономических отношениях, что подтверждается другими исследованиями. Например, имеется противоречие между высокой значимостью преимуществ механизма инициативного бюджетирования в оценках населения и недостаточным уровнем готовности к участию в данных практиках [30]. Аналогичным образом прослеживается низкий уровень готовности бизнеса к участию в проектах государственно-частного партнёрства. Избыточные нормы регулирования, ужесточение деятельности контрольно-надзорных органов, наличие бюрократических проволочек в практиках государственно-частного партнёрства [31] лимитируют формирование доверия между государством и бизнесом, не способствуют накоплению подкреплённых позитивных ожиданий и опыта в данных взаимодействиях. Указанными обстоятельствами, на наш взгляд, объясняется низкая функциональная значимость деятельностных механизмов в формировании доверия в экономических отношениях по оценкам опрошенных экспертов.

Заключение

Геополитические трансформации, финансовый кризис, расширение границ неопределённости, обуславливающих формирование дефицита доверия в экономике, актуализируют поиск механизмов его формирования. Анализ научных источников и результатов эмпирических исследований, проводимых в России и за рубежом, позволил систематизировать факторы, формирующие доверие в трансформирующихся экономиче-

ских отношениях. К данным факторам, прежде всего, можно отнести наличие информации, знаний, коммуникации и личную включённость субъекта в практики совместной деятельности. На основании проведённого анализа факторов, авторы в своём исследовании выделяют следующие механизмы формирования доверия: информационно-рефлексивные, коммуникационно-интерпретационные, деятельностные.

Эксперты наиболее высокие баллы поставили информационно-рефлексивным механизмам формирования доверия в экономических отношениях, полагая, что наибольший вес имеют при этом информация и смыслы, транслируемые через неофициальные каналы (блоги, социальные сети, независимые СМИ). В структуре коммуникационно-интерпретационных механизмов эксперты выделили роль профессиональных сообществ, которые благодаря общности смыслов, интеграции стра-

тегических целей своих субъектов позволяют конструировать пространство доверия. Наиболее критичное состояние, по оценке экспертов, характерно в современных условиях для деятельностных механизмов. Учитывая высказанные экспертами мнения о причинах дефицита доверия (неопределённость будущего, геополитическая напряжённость, структурные и системные несовершенства внутри самих сфер экономических отношений) закономерными являются выводы о функциональной слабости деятельностных механизмов формирования доверия. Сокращение горизонтов планирования, разрыв устоявшихся экономических связей, неопределённость будущего не только лимитируют потенциальную готовность субъекта к экономическим взаимодействиям, но и во многом снижают их эффективность, формируя неподкреплённые ожидания, которые приводят к дефициту доверия.

Литература и Интернет-источники

1. **Шабунова, А. А.** Доверие и общественное развитие в России / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. — 2015. — Т. 2. — № 76. — С. 7–19. EDN: ТМОКТЗ
2. **Столяр, В. Ю.** Социально-философский и междисциплинарный дискурс о доверии / В. Ю. Столяр // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2008. — № 77. — С. 176–182. EDN: LADLLN
3. **Биричева, Е. В.** Экзистенциальный смысл доверия / Е. В. Биричева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2023. — Т. 39. — № 1. — С. 4–17. DOI: 10.21638/spbu17.2023.101; EDN: GHXEUZ
4. **Веселов, Ю. В.** Трансформация культуры доверия в России / Ю. В. Веселов, Н. Г. Скворцов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2023. — № 1. — С. 157–179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212; EDN: BGVQNQ
5. **Фролова, Е. В.** Факторы формирования доверия к местной власти в Российской Федерации на современном этапе / Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Ars Administrandi (Искусство управления). — 2022. — Т. 14. — № 4. — С. 719–740. DOI: 10.17072/2218-9173-2022-4-719-740; EDN: UFMRP1
6. **Гужавина, Т. А.** Доверие в пандемию: сохранить нельзя изменить. А что чувствует регион? / Т. А. Гужавина // Социологическая наука и социальная практика. — 2021. — Т. 9. — № 3. — С. 25–39. EDN: ONQIAN
7. **Jovanović, V.** Well-Being and the Pandemic: Trust in People Matters More Than Trust in Institutions / V. Jovanović, F. Sarracino, M. Lazić, V. Gavrilov-Jerković // Psychological Reports. — 2023. — Vol. 126(2). — P. 674–687. DOI: 10.1177/00332941211061692
8. **Гужавина, Т. А.** Доверие в сетевом взаимодействии / Т. А. Гужавина, Т. А. Силина // Проблемы развития территории. — 2016. — № 6(86). — С. 147–166. EDN: XBSQSN
9. **Калюжнова, Н. Я.** Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности регионов) / Н. Я. Калюжнова // Экономика региона. — 2014. — № 1. — С. 56–65. DOI: 10.17059/2014-1-4; EDN: RWUUQJ

10. **Александрова, О. А.** Обеспечение атмосферы доверия как условие экономического развития / О. А. Александрова // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 3(61). — С. 71–81. EDN: AYQIY
11. **Brzoza-Brzezina, M.** International confidence spillovers and business cycles in small open economies / M. Brzoza-Brzezina, J. Kotłowski // Empirical Economics. — 2021. — Vol. 61. — P. 773–798. DOI: 10.1007/s00181-020-01887-3
12. **Ghosh, S.** Consumer Confidence and Consumer Spending in Brazil: A Nonlinear Autoregressive Distributed Lag Model Analysis / S. Ghosh // Arthaniti: Journal of Economic Theory and Practice. — 2021. — Vol. 20(1). — P. 53–85. DOI: 10.1177/0976747919898906
13. **Проскурина, А. С.** Динамический ресурс доверия в экономических отношениях — российский краудфандинг в социальной сфере / А. С. Проскурина // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 8(174). — С. 42–48. DOI: 10.24158/tpor.2022.8.5; EDN: JJAUGU
14. **Гурьянов, П. А.** Институт доверия и институциональные проблемы при построении инновационной экономики в России / П. А. Гурьянов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2021. — № 3. — С. 35–46. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-3-35-46; EDN: XJZAAF
15. **Солодовников, С. Ю.** Некоторые актуальные риски, возникающие при межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к индустрии 4.0 и роль социального капитала и экономики доверия в их минимизации в республике Беларусь / С. Ю. Солодовников // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2022. — Т. 5. — Ч. 1. — С. 534–536. EDN: REMSJW
16. **Тюриков, А. Г.** Доверие к дистанционному обучению в условиях пандемии: оценки качества образования студентов и преподавателей российских вузов / А. Г. Тюриков, Д. А. Кунижева, Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Образование и наука. — 2022. — Т. 24. — № 6. — С. 177–200. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-177-200; EDN: NTXRPA
17. **Полюшкевич, О. А.** Доверие в меняющемся мире / О. А. Полюшкевич // Социология. — 2021. — № 2. — С. 87–92. EDN: UPQMKG
18. **Алексеев, М. С.** Доверие населения к органам власти в информационном обществе: теоретико-методологические основы изучения / М. С. Алексеев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2023. — № 71. — С. 177–191. DOI: 10.17223/1998863X/71/17; EDN: IUNVFC
19. **Мерсиянова, И. В.** Доверие населения к НКО / И. В. Мерсиянова // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. — 2014. — № 4. — С. 15–19.
20. **Синкевич, А. И.** Международная практика оценки уровня доверия банкам / А. И. Синкевич // Экономика и банки. — 2021. — № 2. — С. 31–39. EDN: NNTJON
21. **Lee, J. I.** At the Heart of Trust: Understanding the Integral Relationship Between Emotion and Trust / J. I. Lee, K. T. Dirks, R. L. Campagna // Group and Organization Management. — 2023. — Vol. 48(2). — P. 546–580. DOI: 10/1177/10596011221118499
22. **Бикметов, Е. Ю.** Содержательный аспект экзистенции доверия / Е. Ю. Бикметов, А. В. Лукьянов, М. А. Пушкарёва // Манускрипт. — 2018. — № 7(93). — С. 74–78. EDN: XSHJVI
23. **Глушко, И. В.** Амбивалентный характер доверия в коммуникативных социальных практиках современного российского общества / И. В. Глушко // Концепт. — 2018. — № 9. — С. 228–233. EDN: YATTML
24. **Иванова, Я. С.** Доверие студенческой молодёжи к транспортной экономике совместного потребления / Я. С. Иванова, В. П. Антонюк, А. Г. Тюриков // Уровень жизни населения регионов России. — 2023. — Т. 19. — № 2. — С. 272–283. DOI: 10.52180/1999-9836-2023-19-2-10-272-283; EDN: PWYLQC
25. **Трескин, П. А.** Уровень доверия населения Байкальского региона к деятельности общественных организаций / П. А. Трескин // Социология. — 2019. — № 1. — С. 163–166. EDN: DJQZWG

26. **Носкова, О. Г.** Деятельность / О. Г. Носкова // Знание. Понимание. Умение. — 2004. — № 1. — С. 135. EDN: IJUGAV
27. **Вахтина, М. А.** Доверие к государству как фактор повышения его эффективности / М. А. Вахтина // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. — 2011. — Т. 3. — № 3. — С. 57–65. EDN: RMYKUL
28. **Королёва, Е. А.** Экстерналии политики санкционного давления и ее последствия для развития российского малого и среднего бизнеса / Е. А. Королёва // Russian Journal of Economics and Law. — 2023. — Т. 17. — № 3. — С. 515–531. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.515-531; EDN: XDGWID
29. **Устинова, О. В.** Преодоление кризиса института семьи в России / О. В. Устинова, И. В. Пивоварова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2014. — № 1. — С. 78–82. EDN: RZRZDH
30. **Фролова, Е. В.** Инициативное бюджетирование как механизм повышения качества жизни населения / Е. В. Фролова, О. В. Рогащ, П. В. Разов // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 66–77. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.6; EDN: WWGUPF
31. **Пашута, В. Л.** Сложности государственно-частного партнерства и активизации инвестиционной деятельности в России / В. Л. Пашута, В. О. Дубинин // Журнал прикладных исследований. — 2021. — № 1–2. — С. 68–71. EDN: OLBAXI

Сведения об авторах:

Фролова Елена Викторовна, д.соц.н., проф., проф. Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: efrolova06@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8958-4561; РИНЦ AuthorID: 639721.

Тюриков Александр Георгиевич, д.соц.н., проф., руководитель Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

Контактная информация: e-mail: AGTyurikov@fa.ru; ORCID: 0000-0001-8388-9543; РИНЦ AuthorID: 891574.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-14-25

MECHANISMS FOR FORMING TRUST IN THE ECONOMY: SPECIFICS AND ASSESSMENT OF THE FUNCTIONAL STATE

Elena V. Frolova*, Aleksandr G. Tyurikov

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125993)

*E-mail: efrolova06@mail.ru

Funding:

The article is based on the results of the study carried out under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation:

Frolova E. V., Tyurikov A. G. Mechanisms for forming trust in the economy: specifics and assessment of the functional state. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 14-25. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-14-25 (in Russ.)

Abstract. Trust is one of the most significant drivers of economic development, ensuring an increase in the quality of life of the population and its entrepreneurial activity, and a reduction in transaction costs for business entities. The article substantiates the conclusion that trust is formed, on the

one hand, under the influence of information, knowledge, and, on the other, by subject's personal involvement in communication and activity practices. The authors identify the following mechanisms for formation of trust in the transforming economic relations: information-reflexive, communication-interpretive and activity-based. Information-reflexive and value-normative mechanisms ensure accumulation, systematization and personification of knowledge, values, feelings and meanings that determine trusting interactions in economic relations. Communication and interpretation mechanisms ensure reproduction of trust during internalization and application of accumulated knowledge, learned norms, and values in the process of communication interaction between social actors. Activity mechanisms implement a system-forming function in the formation and development of trust, ensuring transformation of assessments and perceptions of the actions of the «other» in the course of joint activities, the effectiveness of which contributes to consolidation of the existing expectations and attitudes towards trust. A survey of experts made it possible to identify the most significant reasons for the lack of trust: geopolitical tensions, structural and systemic imperfections within the spheres of economic relations themselves, impact of sanctions on the functioning of society and the work of various organizations, and uncertainty of the future. The article presents expert assessments of the functional state of trust formation mechanisms: information-reflexive (3.04 points on a scale from 1 to 5), communication-interpretive (2.92), activity-based (2.8). Details of the experts' answers illustrate a higher role of educational institutions and professional online communities in the formation of trust in information and meanings transmitted through unofficial channels (blogs, social networks, independent media).

Keywords: trust, trust deficit, economic relations, geopolitical tension, mechanisms of trust formation.

References and Internet sources

1. Shabunova A. A., Guzhavina T. A., Kozhina T. P. Doverije i obshchestvennoje razvitiye v Rossii [Trust and social development in Russia]. Problemy razvitiya territorii [*Problems of Territory's Development*]. 2015. Vol. 2. No. 76. P. 7–19. (in Russ.)
2. Stolyar V. Yu. Sotsial'no-filosofskij i mezhdisciplinarnyj diskurs o doverii [Sociophilosophical and interdisciplinary discourse on trust]. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [*Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*]. 2008. No. 77. P. 176–182. (in Russ.)
3. Biricheva E. V. Ekzistentsial'nyj smysl doveriya [Existential sense of trust]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya [*Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*]. 2023. Vol. 59. No. 1. P. 4–17. DOI: 10.21638/spbu17.2023.101 (in Russ.)
4. Veselov Yu. V., Skvortsov N. G. Transformatsiya kul'tury doveriya v Rossii [Transformation of the culture of trust in Russia]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*]. 2023. No. 1. P. 157–179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212 (in Russ.)
5. Frolova E. V., Rogach O. V. Faktory formirovaniya doveriya k mestnoj vlasti v Rossijskoj Federatsii na sovremennom etape [Factors for building trust in the Russian Federation local governments under modern conditions]. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) [*Ars Administrandi (The Art of Management)*]. 2022. Vol. 14. No. 4. P. 719–740. DOI: 10.17072/2218-9173-2022-4-719-740 (in Russ.)
6. Guzhavina T. A. Doverije v pandemiyu: sohranit' nel'zya izmenit'. A chto chuvstvujet region? [Trust in a pandemic: save cannot be changed. What does the region feel?]. Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [*Sociological Science and Social Practice*]. 2021. Vol. 9. No. 3. P. 25–39. DOI: 10.19181/asp.2021.9.3.8431 (in Russ.)
7. Jovanović V., Sarracino F., Lazić M., Gavrilov-Jerković V. Well-being and the pandemic: Trust in people matters more than trust in institutions. *Psychological Reports*. 2023. Vol. 126. No. 2. P. 674–687. DOI: 10.1177/00332941211061692

8. Guzhavina T.A., Silina T.A. Doverie v setevom vzaimodejstvii [Trust in the network cooperation]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*. 2016. No. 6(86). P. 147–166. (in Russ.)
9. Kalyuzhnova N. Ya. Ekonomika nedoveriya (institut doveriya i jego rol' v konkurentosposobnosti regionov) [Economy of distrust (the institute of trust and its role in the regional competitiveness)]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2014. No. 1. P. 56–65. DOI: 10.17059/2014-1-4 (in Russ.)
10. Aleksandrova O. A. Obespechenije atmosfery doveriya kak uslovije ekonomicheskogo razvitiya [Providing the atmosphere of trust as a condition of economic development]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenije Rossii [Economic Revival of Russia]*. 2019. No. 3(61). P. 71–81. (in Russ.)
11. Brzoza-Brzezina M., Kotłowski J. International confidence spillovers and business cycles in small open economies. *Empirical Economics*. 2021. Vol. 61. P. 773–798. DOI: 10.1007/s00181-020-01887-3
12. Ghosh S. Consumer confidence and consumer spending in Brazil: A nonlinear autoregressive distributed lag model analysis. *Arthaniti: Journal of Economic Theory and Practice*. 2021. Vol. 20. No. 1. P. 53–85. DOI: 10.1177/0976747919898906
13. Proskurina A. S. Dinamicheskij resurs doveriya v ekonomicheskikh otnosheniyakh – rossijskij kraudfundang v sotsial'noj sfere [Dynamic confidence resource in economic relations – Russian crowdfunding in the social sphere]. *Teoriya i praktika obshchestvenogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*. 2022. No. 8(174). P. 42–48. DOI: 10.24158/tipor.2022.8.5 (in Russ.)
14. Gurianov P. A. Institut doveriya i institucional'nyje problemy pri postrojenii innovatsionnoj ekonomiki v Rossii [Institute of trust and institutional problems in building an innovative economy in Russia]. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment» [Scientific Journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management»]*. 2021. No. 3. P. 35–46. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-3-35-46 (in Russ.)
15. Solodovnikov S. Yu. Nekotoryje aktual'nyje riski, voznykayushchije pri mezhstranovoj tekhnologicheskoy kooperatsii v kontekste perekhoda k industrii 4.0 i rol' sotsial'nogo kapitala i ekonomiki doveriya v ikh minimizatsii v respublike Belarus' [Some current risks arising from cross-country technological cooperation in the context of the transition to industry 4.0 and the role of social capital and the economy of trust in minimizing them in the Republic of Belarus]. *Bol'shaya Evraziya: razvitije, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]*. 2022. Vol. 5. Part 1. P. 534–536. (in Russ.)
16. Tyurikov A. G., Kunizheva D. A., Frolova E. V., Rogach O. V. Doverije k distantsionnomu obucheniyu v usloviyah pandemii: otsenki kachestva obrazovaniya studentov i prepodavatelej rossijskikh vuzov [Trust in distance learning during the COVID-19 pandemic: Evaluation of the quality of education of students and teachers of Russian universities]. *Obrazovanie i nauka [The Education and Science Journal]*. 2022. Vol. 24. No. 6. P. 177–200. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-177-200 (in Russ.)
17. Polyushkevich O. A. Doverije v menyayushchemsya mire [Trust in a changing world]. *Sotsiologiya [Sociology]*. 2021. No. 2. P. 87–92. (in Russ.)
18. Alekseev M. S. Doverije naseleniya k organam vlasti v informatsionnom obshchestve: teoretiko-metodologicheskije osnovy izucheniya [Public trust in the authorities in the information society: theoretical and methodological bases of studying]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]*. 2023. No. 71. P. 177–191. DOI: 10.17223/1998863X/71/17 (in Russ.)
19. Mersyanova I. V. Doverije naseleniya k NKO [Public trust in NPOs]. *Informatsionno-analiticheskij byulleten' o razvitii grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora v RF [Information and Analytical Bulletin on the Development of Civil Society and the Non-Profit Sector in the Russian Federation]*. 2014. No. 4. P. 15–19. (in Russ.)
20. Sinkevich A. I. Mezhdunarodnaya praktika otsenki urovnya doveriya bankam [International practice of assessing the level of trust in banks]. *Ekonomika i banki [Economy and Banks]*. 2021. No. 2. P. 31–39. (in Russ.)
21. Lee J. I., Dirks K. T., Campagna R. L. At the heart of trust: Understanding the integral relationship between emotion and trust. *Group and Organization Management*. 2023. Vol. 48. No. 2. P. 546–580. DOI: 10.1177/10596011221118499

22. Bikmetov E. Yu., Lukianov A. V., Pushkaryova M. A. Soderzhatel'nyj aspekt ekzistentsii doveriya [Content aspect of the existence of trust]. Manuskript [*Manuscript*]. 2018. No. 7(93). P. 74–78. (in Russ.)
23. Glushko I. V. Ambivalentnyj kharakter doveriya v kommunikativnykh sotsial'nykh praktikakh sovremennogo rossijskogo obshchestva [The ambivalent nature of trust in the communicative social practices of modern Russian society]. Kontsept [*Concept*]. 2018. No. 9. P. 228–233. (in Russ.)
24. Ivanova Ya. S., Antonyuk V. P., Tyurikov A. G. Doverije studencheskoj molodyozhi k transportnoj ekonomike sovmestnogo potrebleniya [Student youth trust in the transport sharing economy]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [*Living Standard of the Population in the Regions of Russia*]. 2023. Vol. 19. No. 2. P. 272–283. DOI: 10.52180/1999-9836-2023-19-2-10-272-283 (in Russ.)
25. Treskin P. A. Uroven' doveriya naseleniya Bajkal'skogo regiona k deyatel'nosti obshchestvennykh organizatsij [The level of public confidence in the Baikal region in the activities of public organizations]. Sotsiologiya [*Sociology*]. 2019. No. 1. P. 163–166. (in Russ.)
26. Noskova O. G. Deyatel'nost' [Activity]. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye [*Knowledge. Understanding. Skill*]. 2004. No. 1. P. 135. (in Russ.)
27. Vakhtina M. A. Doverie k gosudarstvu kak faktor povysheniya ego effektivnosti [Trust in the state as a factor in increasing its effectiveness]. Nauchnyye trudy Donetskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskaya [*Scientific Works of Donetsk National Technical University. Series: Economic*]. 2011. Vol. 3. No. 3. P. 57–65. (in Russ.)
28. Koroleva E. A. Eksternalii politiki sanktsionnogo davleniya i yeyo posledstviya dlya razvitiya rossijskogo malogo i srednego biznesa [Externalities of the sanctions pressure policy and its consequences for the Russian small and medium business development]. [*Russian Journal of Economics and Law*]. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 515–531. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.515-531 (in Russ.)
29. Ustinova O. V., Pivovarova I. V. Preodoleniye krizisa instituta sem'i v Rossii [Overcoming the family institution crisis in Russia]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika [*News from Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*]. 2014. No. 1. P. 78–82. (in Russ.)
30. Frolova E. V., Rogach O. V., Razov P. V. Initsiativnoje byudzhetrovaniye kak mekhanizm povysheniya kachestva zhizni naseleniya [Initiative budgeting as a mechanism for raising the quality of life of the population]. Narodonaselenie [*Population*]. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 66–77. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.6 (in Russ.)
31. Pashuta V. L., Dubinin V. O. Slozhnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i aktivizatsii investitsionnoj deyatel'nosti v Rossii [Challenges of public-private partnerships and activation of investment activities in Russia]. Zhurnal prikladnykh issledovanij [*Journal of Applied Research*]. 2021. No. 1–2. P. 68–71. (in Russ.)

Information about the authors:

Frolova Elena Viktorovna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: efrolova06@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8958-4561; Elibrary AuthorID: 639721.

Tyurikov Aleksandr Georgievich, Doctor of Sociology, Professor, Head of Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: AGTyurikov@fa.ru, ORCID: 0000-0001-8388-9543; Elibrary AuthorID: 891574.

Статья поступила в редакцию 04.10.2023, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.